

Советская Белоруссия №152 (23296). Суббота, 15 августа 2009 года.

Великие полководцы умирают в сапожниках...

Ваня Сидоренко окончил Могилевский госуниверситет с красным дипломом, став студентом в 15 лет. Гомельчанин Гена Короткевич в 11 лет занял первое место на республиканской олимпиаде по информатике среди старшеклассников, а с международных соревнований в Мексике привез «серебро». Выпускник физического класса лицея БГУ Иван Кебец победил в российской гуманитарной олимпиаде «Умники и умницы».

Одаренных ребят у нас немало. Но появляются они чаще всего сами по себе, а не потому, что их систематически пестовали и продвигали. На этапе перехода от школы к вузу, то есть к получению профессиональных знаний, талантливые самородки и вовсе отсеиваются, потому что все неординарное, выдающееся не подходит под стандарты правил и требований.

Далеко не все обладающие незаурядными способностями становятся признанными гениями. В одном из рассказов Марка Твена человек, попавший в загробный мир, просит указать ему величайшего полководца всех времен и народов. Ему представили... сапожника, жившего на соседней улице, которого вообще не взяли в армию. Его гениальность осталась незамеченной.

Очередь на ОЛИМПиаду

До сих пор у нас существовал один проверенный способ выявления одаренных детей — предметные олимпиады: кто победил — тот и талант. Однако... Ни для кого не секрет, что в них участвуют, как правило, одни и те же ребята.

— А вся проблема в том, что число участников ограничено, — разводит руками проректор по образовательным инновациям и информационным технологиям БГУ Павел Мандрик. — В итоге победители прошлых лет не дают возможности попробовать свои силы новичкам. Олимпиада — это пирамида, а не очередь за медалями.

К тому же сами тренеры признают, что способам решения задач, как бегу на стометровку, можно научить. В таком случае что демонстрируют ребята: одаренность или прочные знания? Совершенно невозможно представить себе Толстого в качестве участника олимпиады. Потому что талант все время ищет новизны, меняется сам и изменяет себе прежнему.

— Был у нас студент, который школьником побеждал на олимпиадах 5 лет подряд, поступил в университет без экзаменов, а через полгода его отчислили за неуспеваемость, — рассказывает заместитель декана факультета прикладной математики и информатики БГУ Борис Задворный. — Он только и умел, что решать, больше ничего...

— Посмотрите, — протягивает лист успеваемости студентов-информатиков 1 — 2 курса Павел Мандрик. — Большинство тех, кто поступал в БГУ без экзаменов, теперь имеют в зачетке средний балл 4 — 6 по 10-балльной системе. Учиться многие не умеют и не хотят, потому что уже со 2-го курса их приглашают на работу программистами. IT-отрасль — это конвейер, где много рабочих мест. Но на одном крыле далеко не улетишь.

Победители олимпиад редко проявляют себя в области научных исследований. В науку идут, так сказать, «тугодумы», которые долго думают и стремятся во всем дойти до самой сути. Таких не сразу заметишь. Они не отличаются повышенной способностью к обучению, энциклопедичностью знаний. Зато мыслят нестандартно.

Как-то программа «Умницы и умники» была посвящена Японии. Ребята, нацеленные на победу, штудировали все, что написано о Стране восходящего солнца, — об истории, искусстве и литературе, политике и т.д. А одна девочка пошла иным путем и стала читать японского поэта Басе. И, как сказал ведущий программы, никто из участников не постиг Японию лучше нее. Но победа-то все равно досталась тем, кто знал больше разрозненных фактов.

Не слишком ли узок круг тех, кого мы решаем считать талантливыми?.. Научой доказано, что на каждые 2 — 10 тысяч человек независимо от страны рождается один потенциальный гений. Достаточно заглянуть в статистику информационного банка данных США, чтобы понять, сколько талантов пропадает зря. Высокую общественную оценку получает один из миллиона. А гений, чьи творения признаны во всем мире гениальными, — один на миллиард.

Стандарт для... гения

За 10 лет именными стипендиатами и лауреатами Специального фонда Президента по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов стали более 10 тысяч школьников и студентов. Но что же дальше? Новых проектов по их поддержке нет. А в электронном банке данных молодых талантов Беларуси не только отсутствует информация о дальнейшей судьбе юных дарований, но даже их фамилии нередко написаны с ошибками.

До сих пор в Беларуси нет внятной стратегии выявления и возвращения талантов. Даже министр образования Александр Радков заметил, что мы системно работаем с участниками международных олимпиад два раза в год, а в Китае это делают на протяжении всего года. И хотя программа «Одаренные дети», которой уже более 10 лет, предполагает, в частности, разработку современных методик работы с талантливыми ребятами начиная с детского сада и вплоть до последипломного житья–бытья, но исследований феномена одаренности и вообще каких–либо научных изысканий на эту тему у нас никто не проводил. А жаль.

Исследования европейских ученых показывают, что 92 процента будущего интеллекта приобретается до 13 лет. Очевидно, что уже в этом возрасте можно предсказать «потолок» будущих достижений ребенка.

Например, в Токио открыли школу одаренных. Ее задача — готовить элиту для японской науки и промышленности. И ученики (старшему из них 12 лет) уже обошли по показателям сообразительности, зафиксированным специальными тестами, студентов Токийского университета. В школе около 100 детей, число учащихся в классе — не более 4.

Сегодня много говорится об индивидуальном подходе в образовании, о вариативности программ, позволяющей каждому учиться в зависимости от своих способностей. Например, в одной из шотландских школ нет классов как таковых. Математикой одаренный ученик может заниматься со старшеклассниками, а письмом и физикой — со сверстниками или даже с более младшими ребятами.

У нас, наоборот, стандартизируются подходы и требования в школе. Определен перечень знаний и умений, которыми должен овладеть ученик за 12 лет обучения. Даже проверочные работы — стандартные. Чтобы можно было объективно оценить. Да и педагогу гораздо проще давать уроки в каждом классе по одинаковой схеме. С талантами начинают работать с 5–го класса, и лишь в гимназиях и лицеях. К слову, в середине 90–х в белорусских школах тоже использовали

много экспериментальных авторских программ. Но со временем одни закрыли по причине сложности для восприятия детей, другие — из-за отсутствия «национального компонента», третьи — из-за дефицита педагогов, обученных новым методикам преподавания. В итоге ребята, в начальной школе занимавшиеся по развивающей методике, в 5-м классе продолжали учебу по традиционной программе. Впрочем, у каждого предметника есть сверхурочные оплачиваемые часы для работы с одаренными учениками. Но, как правило, любой факультатив сводится к банальной подготовке к тестированию.

Индивидуальный учитель по сходной цене

Закономерность такова: за каждым талантливым ребенком ищите талантливого взрослого. Однако...

— Большинство учителей к работе с одаренными детьми не готовы, — считает заслуженный учитель Беларуси, учитель физики Могилевского областного лицея N 1 Валерий Барашков. — Программа в школе одна для всех. Но если в классе 25 человек, значит, нужно 25 задач разного уровня сложности! Стахановское это дело. Легче параграф по учебнику объяснить. Не так уж много и талантливых педагогов. В одном областном лицее уже 10 — 15 лет не могут закрыть вакансию учителя физики. И в то же время знаю около десятка физиков, которые несколько лет ищут работу. В нашем лицее, например, как принимают на работу? Сразу приглашают на урок. И когда одна преподавательница иностранного увидела, что ей нужно 45 минут свободно говорить на английском, а не листать журнал мод, ушла устраиваться в другую школу. Почему? Если у педагога в обычной школе нагрузка 30 учебных часов, за которые он получает 500 — 600 тысяч рублей, то в лицее — не больше 22 — 25, но нагрузка не в пример выше. Конечно, за работу с талантами выплачивают премию до 30 процентов оклада. Но, поверьте, проще иметь 30 — 40 часов в средней школе, чем 20 часов в лицее и головную боль... Сейчас вводится профильное обучение. А значит, возникнет проблема, где найти профильного учителя...

Государственной программой «Молодые таланты Беларуси» предусмотрено не менее 140 премий и персональных надбавок педагогам за достижения в работе с одаренными ребятами. То есть получают их, как всегда, те учителя, чьи ученики систематически побеждают на республиканских конкурсах и олимпиадах. А потому премия раз в год, конечно, — не стимул для того, чтобы ежедневно придумывать 25 задач для каждого школьника. Творческий педагог сегодня готов работать индивидуально хоть со всеми учениками, но за... 5 долларов в час. И авторские курсы, как правило, интересуют его

постольку–поскольку. В школе он настолько завален бумажной работой, что на общение с детьми практически не остается времени. Тут бы выкроить час в неделю, чтобы профессиональную литературу почитать, квалификацию не потерять...

И можно бесконечно совершенствовать систему обучения и воспитания. Но этот большой купол, увы, не имеет фундамента в виде простого педагога, который должен владеть методами работы с одаренными детьми. И поэтому возникает дилемма: кого нужно искать сперва — талантливых детей или талантливых учителей?

Автор публикации: [Мария КУЧЕРОВА](#)

Дата публикации: [29.08.2006](#)